

— Это еще не все. Он лишил всех провинившихся права на посещение своих семинаров.

— Это важно? — спросила Парвати.

— Еще как. Для равенкловцев, по крайней мере. Флитвик — мастер. Он для своих студентов, обычно с третьего курса и старше, проводит по субботам семинары. Очень много интересного рассказывает и показывает. В книгах такое не сразу найдешь, если вообще найдешь.

— А с других факультетов студенты могут посещать семинары?

— Могут, если профессор разрешит. Но, в основном, наши ходят.

— Понятно. Дальше что было?

— Еще декан сообщил, что теперь собрания факультета будут три раза в неделю. И если это не поможет наладить дисциплину, то он возьмется за всех всерьез. Пообещал, что тогда факультет будет передвигаться по замку исключительно строем. А в десять он лично будет устраивать отбой и гасить весь свет в факультетских помещениях. Я не знаю, где он такого нахватался, но тут уже вздрогнули все.

— Хм. Профессор что, в армии служил? — пробормотала себе под нос Гермiona.

— Что?

— Ничего. Довели, говорю, старика. Это все?

— Если бы. Потом попало всем остальным, кто сам Луну не обижал. Особенно старшекурсникам. За бездействие и «непресечение постыдных и позорящих честь факультета действий, направленных против незащитной первокурсницы. А также за пособничество воровству своим недеянием». Старосты лишились значков за «халатное отношение к своим обязанностям». Пенелопа потом рыдала всю ночь.

— Ну и дура. И вообще, сама виновата. Меньше надо романы с Перси крутить, а больше за первогодками приглядывать, — усмехнулась Парвати.

— С Перси? А, не важно. После профессор немного поостыл. Сказал, что с Луной и другими первокурсниками он будет проводить беседы каждое воскресенье. На предмет адаптации к школьной жизни. Потом он собрал все вещи Лавгуд и наложил на них какие-то хитрые чары. Теперь если что-то взять у нее без спросу, то у тебя начинает покалывать руки. А через пару секунд лицо красит в ярко-зеленый. А вокруг сундука и кровати в комнате Лавгуд профессор такого наворотил, что к ним вообще никто подойти не может, кроме самой Луны. Там просто стена какая-то. Луна сказала, что ее даже мозгошмыги боятся. Понятия, кстати, не имею, что она имела в виду.

— Это же Луна. Что-то свое. У нее теперь не будет еще больше проблем? Вдруг ей мстить начнут?

— Не думаю. Во-первых, эти «зеленые» злятся, но боятся. Профессор совсем не шутил, когда про вылет из школы предупреждал. А он с Луной и другими мелкими обещал говорить каждую неделю, так что он узнает, если что. Во-вторых, на «зеленых» злятся все остальные, включая старшекурсников. В основном из-за профессора — все привыкли, что он приветливый, всем помогает. А тут он реально всех напугал.

— Рада слышать, — сказала Гермиона.

— Так это твоя работа?

— Падма, ну ты же сама сказала. Это работа профессора Флитвика. И он с ней неплохо справляется, — улыбнулась Гермиона.

— Поняла я все. Не дура, — усмехнулась Падма. — Правильно ты все сделала, наверное. Хотя попало всему факультету.

— Кто бы мог подумать, что Флитвик такой грозный. В тихом омуте...

К декану Равенкло Гермиона подошла после следующего занятия по чарам.

— Профессор, я прошу меня извинить за наш прошлый разговор. Возможно, я была слишком резка.

— Мисс Грейнджер, мне не за что Вас прощать. Пожалуй, мне следует быть Вам благодарным. Вы указали на некоторые неприятные факты, имеющие место на моем факультете.

— И все же. Я не прошу прощения за суть своих высказываний. Но форма была несколько неподобающей.

— Ну, раз вы настаиваете, то я вас прощаю. В свою очередь мне жаль, что ваша подруга стала объектом столь преступных действий. Я надеялся, что мои студенты проявят больше благоразумия в повседневной жизни. Жаль, что я ошибался.

— Ну что вы. Я вас не виню. Я рада, что справедливость восторжествовала.

— Действительно. В таком случае, я не смею вас больше задерживать. До свидания, мисс Грейнджер.

— Всего доброго, профессор. И спасибо.

Гермиона спешила из Выручай комнаты. До комендантского часа оставалось не так много времени, а попасться не хотелось. Свернув за поворот коридора, она столкнулась с двумя равенкловцами. Незнакомыми, на вид — с третьекурсниками. Гермиона отступила на пару шагов и посмотрела на мальчишек. Те стояли, зло уставившись на девочку.

— Проблемы, ребята?

— Это у тебя проблемы, Грейнджер, — заявил более высокий из них, — я из-за тебя место в команде потерял. Я этого так не оставляю.

Этого следовало ожидать, подумала девочка. Равенкловцы все же не идиоты. И могут сложить два плюс два, услышав, как шестой Уизли орет за завтраком, что «эта Грейнджер совсем обнаглела. Таскает к нам в гостиную сумасшедшую Лавгуд, как к себе домой». И что ему не нравится? Другим-то по барабану.

— А, так ты из этих трусливых ничтожеств. Которые на первокурсниц нападают. Разочарую

тебя. Ты потерял место в команде из-за своей же тупости и трусости.

— Заткнись. Сейчас посмотрим, кто тут ничтожество. Стукачей никто не любит.

— Стукачей? Я лишь спросила профессора, почему его студентки ходят зимой босиком? А вот ты издевался над первокурсницей. Потому что более сильного противника ты боишься. Впрочем, признаю твой прогресс. Теперь ты угрожаешь мне. А я аж на втором курсе! Ты поэтому неделю храбрости набирался? Да еще и подельника привел? Кстати, молчаливый подельник, а ты не боишься из школы вылететь за еще одно нападение на младшекурсницу? Проф вроде вам всем это обещал. А он слов на ветер не бросает, насколько мне известно.

«Пodelьник» неуверенно посмотрел на друга. Но тому уже все было до лампочки.

— Ступефай! — выхватил палочку бывший квиддичист и бросил заклинание в Гермиону.

— Протего, — приняла заклинание на щит Гермиона и отскочила подальше назад, разрывая дистанцию. Палочка уже давно была у нее в левой руке, скрытой полрой мантии от противников. Колдовать левой было неудобно. Но пару простых заклинаний девочка выдать могла. Тренировалась на всякий случай.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1353799>